

DOI 10.31483/r-110140

Кугай Александр Иванович

Гусейнова Диана Габриловна

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: цель главы – выработка предложений по совершенствованию механизмов выстраивания гармоничных межконфессиональных отношений в Архангельской области. На основе статистических данных и нормативных правовых актов анализируется текущее состояние межгруппового взаимодействия и выявляются ориентиры региональной политики в отношении религиозных объединений. Подтверждается преимущественно мирный характер интеракций в поликонфессиональном сообществе. Подчеркивается необходимость в более активных действиях как со стороны органов власти, так и духовенства для достижения общей цели развития союзных отношений между конфессиями. Описан опыт применения мер государственного регулирования межконфессиональных отношений в Федеративной Республике Германии. Сформулированы предложения для органов исполнительной власти Архангельской области.

Ключевые слова: конфессия, межконфессиональная солидарность, миростроительство, национальная политика, идентичность, этнорелигия, интеракция, Архангельская область, Русская православная церковь.

Abstract: the objective of the chapter is to elaborate suggestions for improving the mechanisms of building harmonious interfaith relations in the Arkhangelsk region. On the basis of statistical data and normative legal acts the current state of intergroup interaction is analysed and the regional policy guidelines for religious associations are identified. The authors confirm the predominantly peaceful nature of interactions in the multi-religious community. The need for more intensive actions on the part of both the authorities and the clergy to achieve the common objective of developing allied relations between confessions is emphasised. The experience of the implementation of measures for state regulation of interfaith relations in the Federal Republic of Germany

is described. The suggestions for the executive authorities of the Arkhangelsk region are formulated.

Keywords: *faith, interfaith solidarity, peacebuilding, national policy, identity, ethnoreligion, cooperation, Arkhangelsk region, Russian Orthodox Church.*

Введение.

Размывание границ секулярного общества привело к постановке вопроса о месте религии в жизни современного человека [8, с. 91–109]. «Религиозная оттепель», наступившая после многих лет массового атеизма в советском пространстве, потребовала скорейшего решения проблемы правового статуса религиозных объединений и провозглашения духовно-нравственных ориентиров российской нации. Сегодня религиозная конфессия, являясь институтом гражданского общества, представляет собой не только хранительницу личной веры, но и основание коллективной идентичности [6].

Федеральное законодательство закрепляет сознательное переосмысление опыта Советской России в отношении свободы совести и, как следствие, взаимодействий с деноминациями. В субъектах РФ реализуется национальная политика, учитывающая особенности формирования культуры местного населения. Архангельская область, не являясь исключением, исторически сочетала в себе традиции разных религиозных направлений: от старообрядчества до реформистских протестантских течений.

Архангельская область – регион в северной европейской части России с административным центром в городе Архангельск. Регион является относительно моноэтничным, подавляющее большинство жителей русские (около 96%). Религиозное многообразие представлено, в первую очередь, христианскими общинами, в меньшей степени – мусульманами, евреями, буддистами¹. Информацию о конфессиональном составе сегодня можно получить только из опросов Центра изучения общественного мнения, но база респондентов ограничивается лишь

¹Архангельская область (справка) // Официальный сайт Министерства иностранных дел России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1770322/ (дата обращения: 13.02.2024).

² <https://phsreda.com>

жителями Архангельска, Северодвинска и группы малых городов, сельских районов.

В регионе сформировалась благоприятная обстановка для развития межконфессиональных отношений, однако ряд факторов сегодня угрожает межрелигиозному согласию: угроза международного терроризма, распространения идей религиозного экстремизма, социально-политическое неравенство религиозных групп, нелегальная миграция и пр. Для более высокой эффективности превентивных мер к содействию органам власти привлекаются институты гражданского общества: религиозные конфессии, общественные объединения, образовательные и культурные учреждения.

Особенности межконфессиональных отношений в Архангельской области.

На берегах Белого моря издавна сочетались несколько религиозных традиций, включая православие, старообрядчество, лютеранство, англиканство и другие христианские направления. Периферийное расположение, удаленность региона от центра, развитие внешнеэкономических отношений со странами северной Европы привели к необходимости толерантного отношения к чужим ценностным установкам и мирного сосуществования с представителями другой культуры, религиозного учения.

Приверженность большей части населения православной вере выдает развитая инфраструктура культовых построек: Соловецкий храмовый ансамбль, Свято-Троицкий храм, Михаило-Архангельский кафедральный собор и др. [2]. Полное разнообразие зарегистрированных религиозных организаций представлено на графике (см. рис. 1). Общее количество – 223, большая часть из них принадлежит организациям Русской православной церкви².

²Реестр некоммерческих организаций // Официальный сайт Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 29.12.2023).

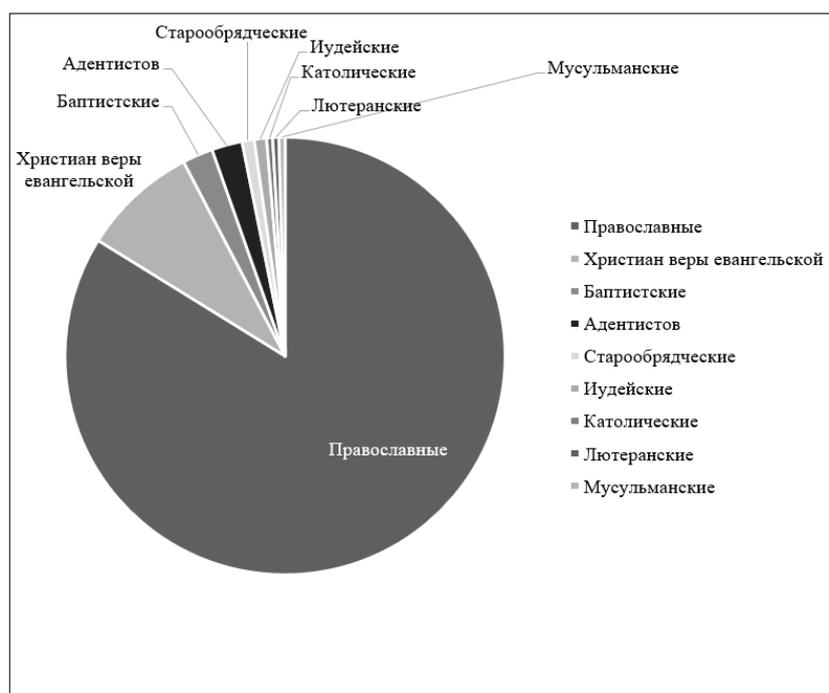

Рис. 1. Зарегистрированные религиозные организации Архангельской области.
Составлено автором на основе данных реестра некоммерческих организаций
Минюста РФ

Порядок распределения влияния религиозных сил на территории Архангельского края, с перевесом в сторону последователей православия, не только не противоречит принципу религиозного плюрализма, но и обеспечивает защиту региона от рычагов внешнего воздействия. Россия, будучи защитником восточного христианства, оберегает национальный суверенитет и идентичность граждан от социально-психологической зависимости со стороны [10].

Согласно стратегическим документам Архангельской области, одним из приоритетов государственной национальной политики региона является гармонизация межэтнических отношений, достижение межконфессионального мира и предотвращение конфликтов на религиозной основе³. Среди показателей успеш-

³ Постановление Правительства Архангельской области от 27 мая 2014 года №222-пп «Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения: 29.12.2023).

⁴ <https://phsreda.com>

ного межнационального и межконфессионального взаимодействия, перечисленных в Стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года, можно отметить:

- долю граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- количество межэтнических и межрелигиозных противоречий.

Для анализа текущей ситуации остановимся на вышеуказанных факторах.

Архангельская область характеризуется низким уровнем возникновения открытых конфликтов на религиозной почве⁴. Этому способствует не только государственная политика в сфере профилактики напряженностей, но и поддержка образовательных программ подготовки специалистов в области культурологии и религиоведения, а также деятельность религиозных организаций, к примеру Архангельской и Холмогорской епархии [5]. Статистика зарегистрированных экстремистских преступлений говорит о точечном и малом распространении радикальных идей, в том числе религиозных⁵ (рис. 2).

Рис. 2. Доля зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в общем числе зарегистрированных преступлений в Архангельской области за 2018–2022 гг.

Составлено автором на основе данных Генеральной прокуратуры РФ

⁴ Губернатор: отношения народов в Архангельской области мирные и спокойные, 2023 // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230525/tsybulskiy-1874211164.html> (дата обращения: 07.01.2024).

⁵ Преступность в Архангельской области // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 17.12.2023).

Для отслеживания ситуации межрелигиозного взаимодействия региональным центром изучения общественного мнения было проведено исследование «Оценка населением межнациональных и межконфессиональных отношений в Архангельской области» в динамике за период с 2018 по 2021 год [4]. По результатам опроса, доля православного населения области сокращается в то время, как растет процент неверующих и иноверцев. При этом снижается значимость фактора вероисповедания при оценке другого человека [7]. Кроме того, религиозность респондентов можно назвать внеконфессиональной, поскольку большая часть не соблюдает обряды, может не знать тонкостей догматики и не придавать им высокого значения. Можно предположить, что низкая конфликтность региона является следствием невысокого значения религии в жизни людей и внеконфессионального характера религиозности.

Консервативность, присущая жителям сельских поселений и маленьких городов (Новодвинск, Котлас, пр.), порождает небольшие отклонения от общей для региона тенденции. Здесь показатели религиозности и значимости вероисповедания для человека выше, а жителей, сталкивающихся с дискриминацией по религиозному признаку больше, чем в центре региона. Заметим, что проводимые ЦИОМ в регионе социологические исследования не дают представления о ситуации во всех муниципальных образованиях, а результаты в силу специфики религиозной идентичности можно считать относительными [3].

Индифферентное отношение населения к религиозной сфере жизни не является гарантией бесконфликтной обстановки и будущей безопасности региона, поскольку отклонения от данного состояния возможны как в положительную, так и негативную сторону. Баланс социальных отношений не должен основываться на безразличии к социальным группам, ведь от этого страдает не только солидарность отдельных объединений, но и сила гражданского единства. В данном случае необходимо обращаться к интегративным мерам, удобряя почву мирного существования.

Вызовы современности.

На сегодняшний день в области установлена достаточно спокойная обстановка, характеризующая отсутствием массовых межконфессиональных конфликтов. Тем не менее, недостаток информации о самоидентификации граждан внутри региона может приуменьшить потенциал развития межконфессионального взаимодействия и сократить эффективность управленческого воздействия.

Последние события в жизни региона могли бы стать отправной точкой для массовых конфликтов, однако этого не произошло, возможно, как раз благодаря индифферентному отношению местного населения к вопросам религии. Так, в 2014 году был совершен поджог мечети⁶, а в 2020 году вновь посягательство на религиозное сооружение, только в этот раз – на синагогу. При этом подобные имущественные правонарушения совершались не один раз в отношении еврейской общины⁷. Однако поводом для массовых столкновений эти события не послужили.

Трансформация геополитического пространства обострила вопрос расстановки сил религиозных сообществ, в связи с чем в регионе принимаются меры по минимизации риска распространения агрессии. Так, губернатор назначил внеочередное заседание антитеррористической комиссии региона в ответ на ряд протестов, спровоцированных войной на Ближнем Востоке⁸. Реакция органов власти уместна и обоснована, но представители религиозных организаций не прокомментировали обострившуюся обстановку, что не может говорить о развитом характере общественно-религиозного диалога.

Подобная замкнутость религиозных институтов может быть результатом политики архиконсервативных священнослужителей, возглавляющих местные религиозные общины. Сотрудничество религиозных организаций с интеллиген-

⁶ Огнем уничтожена мечеть в Архангельске, 2014 // Официальный сайт Совета муфтиев России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/287/10133/> (дата обращения: 09.02.2024).

⁷ Синагогу в Архангельске подожгли в третий раз за пять лет, 2020 // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200413/1569966155.html> (дата обращения: 09.02.2024).

⁸ В Архангельской области сохраняется высокий уровень межнационального согласия. Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области, 2023 // Сетевое издание «DVINANEWS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dvinanews.ru/news/detail/9528> (дата обращения: 08.02.2024).

цией и иноверческими объединениями зависит от намерений глав конфессиональных институтов [12]. Эффект в виде отсутствия интенций к межконфессиональному сотрудничеству и развитию диалога со светской частью общества возвращает нас на шаг назад, когда прикладывались большие усилия со стороны религиозных структур и государственного аппарата для организации деловых встреч, и дискуссионных мероприятий с привлечением представителей научных кругов, молодежи, чиновников. Опыт культивирования межконфессиональных отношений различается в регионах страны: от многообещающего и плодотворного сотрудничества в Санкт-Петербурге до бесконфликтного, но малодеятельного в Архангельской области.

Следуя за национальными ориентирами в защиту духовного наследия россиян⁹, в регионе обсуждается идея создания Совета по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей, который призван координировать вопросы гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений [1]. Крепкие взаимоотношения органов государственной власти субъекта и регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора подготовили благодатную почву для дальнейшего сотрудничества в рамках сегодняшней повестки.

Мировые практики.

Конфессиональный вопрос по-разному решается в различных государствах, в зависимости от принадлежности к формам небезызвестной классификации государственно-конфессиональных отношений (ГКО) [9]. Одни, следуя секулярной модели, создают репутацию категорически нерелигиозных стран, в которых духовное отделено от публичного и политического (напр. Франция), другие провозглашают официальную религиозную идеологию (страны исламского мира). Российскую Федерацию можно отнести к группе светских государств с кооперационной моделью ГКО. Законодатель поддерживает льготами традиционные религии, предпринимает меры по сокращению влияния сомнительных религиозных

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 29.12.2023).

организаций. Декларируемый принцип равенства религий делает из религиозных организаций равноправных участников общественных отношений. Таким образом, разные конфессии получают равный доступ к взаимодействию с другими субъектами гражданского общества, а также сотрудничеству друг с другом.

Релевантным видится пример Федеративной Республики Германии, поскольку имеется ряд схожих характеристик межконфессиональных и государственно-религиозных отношений: светскость государственной власти, религиозный плюрализм¹⁰, интеграционный характер отношений между конфессиями, негативный опыт радикальной смены идеологии государства.

Ведущие конфессии представлены католиками, протестантами и мусульманами суннитского толка. Более подробное религиозное многообразие представлено ниже (см. рис. 3, 4). На графиках не отображены религии меньше, чем с 1%, последователей (бахаисты, буддисты, иудеи, сикхи и др.).

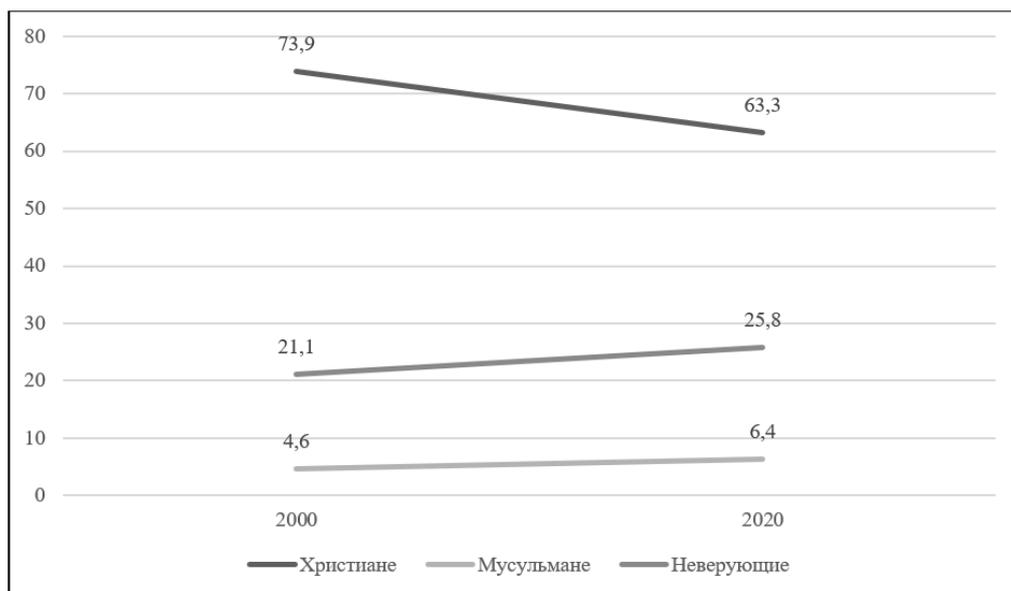

Рис. 3. Процент верующих жителей ФРГ (2000–2020). Составлено автором на основе данных World Religion Database от 2020 г. // The association of religion data archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=90c> (дата обращения: 14.01.2024)

¹⁰ Конституция ФРГ, принята 23.05.1949 г.

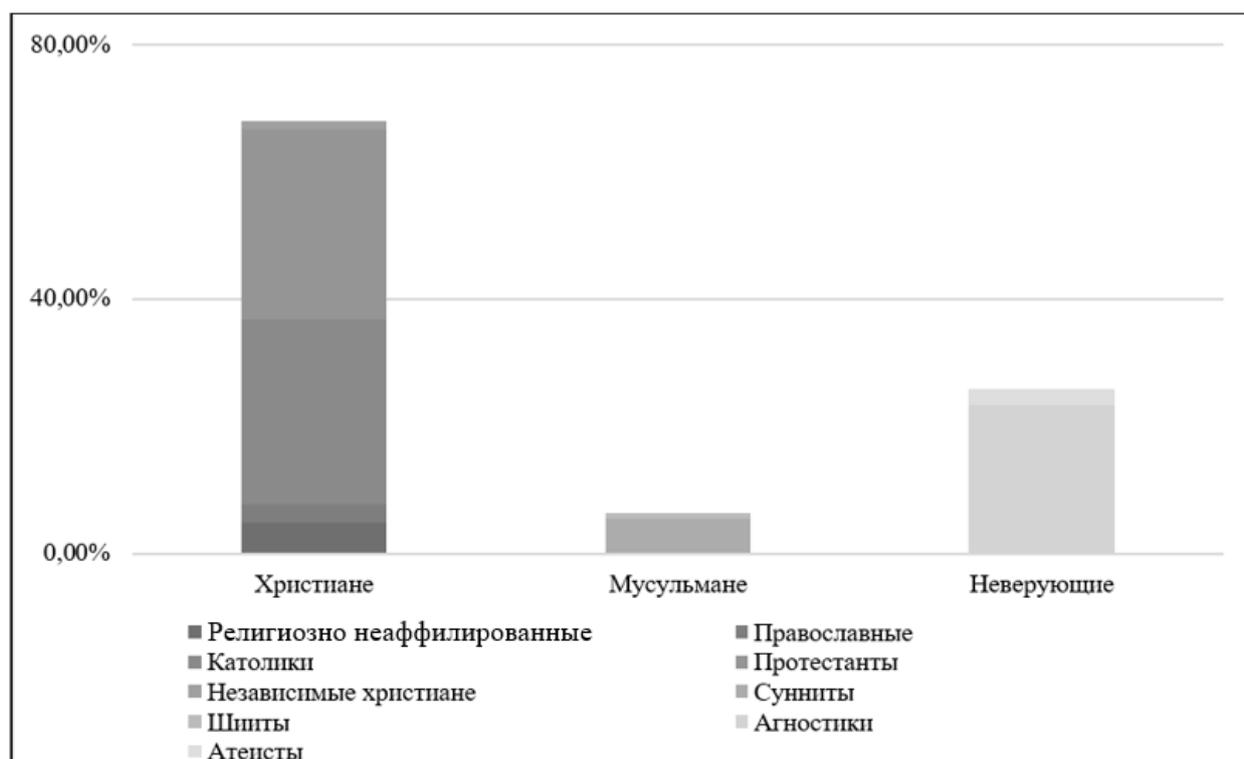

Рис. 4. Конфессиональная идентичность населения ФРГ в 2020 г. Составлено автором на основе данных World Religion Database от 2020 г. // The association of religion data archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=90c> (дата обращения: 14.01.2024)

Римская Католическая и Евангелическая церкви в сумме насчитывают около 51 млн последователей в Германии, то есть приблизительно две трети населения республики.

Городские пространства, конгресс-центры, становятся площадками межрелигиозных форумов¹¹. Более того, сами религиозные организации открывают межкультурные и межконфессиональные центры в крупных городах Германии. Так действует, например, движение Гюлена (турков-мусульман), которое вдобавок основало несколько частных учебных заведений для мигрантов по подготовке к колледжам в Берлине, Дортмунде и Штутгарте [11]. Можно сказать, что конфессии добиваются доверия со стороны гражданского общества и государственных структур, мобилизуя ресурсы на выполнение социального долга.

¹¹ 12 сентября 2023 г. – В Берлине завершился межрелигиозный форум «Дерзновение к миру. Диалог религий и культур» // Новости Берлинско-Германской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rokmp.de/v-berline-zavershilsja-mezhreligioznyj-forum-organizovannyj-obshhinoj-sv-jegidija/> (дата обращения: 14.01.2024).

10 <https://phsreda.com>

Для улучшения отношений и коммуникаций между христианским и мусульманскими сообществами официальные лица государства посещают учебные центры нехристианских верований и площадки межконфессионального диалога. Однако поддержка мусульманских деноминаций возможна лишь в случае, когда они не претендуют на политическую активность. Организации, которые транслируют светские, либеральные взгляды на ислам, пользуются одобрением чиновников, в отличие от прослаисламистских идеологий, настроенных крайне дезинтеграционно.

Межконфессиональная политика Германии избирательна при оказании льготных мер государственной поддержки конфессиям и небезразлична к самому религиозному феномену. Признавая христианство ведущей религией, государство подготовило законодательное основание для противодействия созданию альтернативного социального пространства, основанного на нормах и правилах ислама и других религий.

Заключение.

Обобщая изложенное, сформулируем основные направления совершенствования государственного регулирования межконфессиональных отношений в Архангельской области.

1. Повышение качества мониторинга состояния межконфессионального взаимодействия и отслеживания идентичности жителей региона, привлекая независимые институты научных исследований, с целью более глубокого изучения ситуации внутри субъекта и предупреждения рисков межконфессиональных напряженностей.

2. Организация мероприятий по социально-психологической разрядке и повышению гражданской солидарности, выстраиваемой поверх этнических и конфессиональных различий. Например, в форме общественных дискуссий или культурных фестивалей, объединяющих лиц разной этноконфессиональной принадлежности не по признаку названной идентичности, а на основе общей гражданской позиции по развитию общественных отношений.

3. Повышение уровня грамотности населения, информированности о религиозной жизни сограждан, содействие укреплению их духовно-нравственных ценностей путем регулярных просветительских мероприятий с участием представителей духовенства.

4. Стимулирование и поддержка инициатив религиозных организаций по созданию и развитию культурно-просветительских центров.

5. Привлечение научных, религиозных сообществ, образовательных, правоохранительных учреждений, органов и местного самоуправления Архангельской области к проведению общественно-научных, межконфессиональных и религиозных форумов, направленных на формирование межэтнического и межрелигиозного согласия относительно основных направлений государственной политики. К примеру, – волонтерскому движению по гуманитарной поддержке участников проведения специальной военной операции.

Государственная политика в сфере гармонизации межконфессиональных отношений в субъектах РФ должна учитывать дифференциацию субъектов по ряду факторов, в первую очередь, по этноконфессиональному составу населения. На примере политики Архангельской области демонстрируется связь исторического прошлого региона и отношения социума к разным вероучениям. Определение причин роста конфликтности и предпосылок достигнутого уровня межконфессионального взаимодействия необходимо для выбора вектора политики и методов ее реализации в рамках налаживания государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

Список литературы

1. Жукова А. В Архангельской области учредят Совет по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей / А. Жукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pomorie.ru/2023/11/15/6553a56dafa7757cf20c350a.html> (дата обращения: 29.12.2023).

2. Балабейкина О.А. Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области / О.А. Балабейкина, К.С. Гаврилова, Ю.А. Кузнецова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – Т. 24. №3 (73). – С. 118–128. DOI 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008. EDN FENHFU

3. Верещагин И.Ф. Влияние конфессионального разнообразия на социальную жизнь (на примере Архангельской области) / И.Ф. Верещагин // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 28–29 апреля 2022 года). – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 77–81. EDN UFFKKG

4. Верещагин И.Ф. Динамика межконфессиональных отношений в Архангельской области в современных условиях / И.Ф. Верещагин // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXI Международной научной конференции (Иваново, 30–31 марта 2022 года). – Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. – С. 282–286. EDN DEOIST

5. Кильдяшова Т.А. Религиозно-общественная жизнь в Архангельской области / Т.А. Кильдяшова, Ю.А. Сибирцева, А.В. Рычкова // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. – 2017. – №24 (273) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-obschestvennaya-zhizn-v-arhangelskoj-oblasti> (дата обращения: 14.12.2023).

6. Кугай А.И. Русская православная церковь как институт гражданского общества (философско-методологический аспект) / А.И. Кугай // Власть. – 2021. – Т. 29. №3. – С. 217–225. – DOI 10.31171/vlast.v29i3.8185. – EDN AKVIBE

7. Подоплёкин А.О. Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) / А.О. Подоплёкин // Россия: общество, политика, история. – 2022. – 4(4). – С. 178–197. DOI 10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197. EDN ZWURCI

8. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке / Д. Узланер. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 416 с.

9. Шихер Н.Д. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений / Н.Д. Шихер // Вестник ПАГС. – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-klassifikatsiy-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.01.2024).

10. Alicja Curanović. Guarding the Motherland's Frontiers: The Russian Orthodox Church in the North Caucasus // Problems of post-communism. – 2020. – Vol. 67, no. 6. – P. 446–454.

11. Mathew Andrews. Building Institutional Trust in Germany: Relative Success of the Gulen and Milli Gorus // Turkish Studies. – September 2011. – Vol. 12. No. 3. P. 511–524.

12. Wallace L. Daniel. The Sacred and the Secular: The Russian Orthodox Church and the Intelligentsia, Past and Present // Published by Oxford University Press on behalf of the J. M. Dawson Institute of Church-State Studies. Journal of Church and State. – 2019. – Vol. 62, no. 2. – P. 217–248.

13. Архангельская область (справка) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1770322/ (дата обращения: 13.02.2024).

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.

Гусейнова Диана Габилловна – студентка факультета государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.

